

Многие считают, что этим в основном должны заниматься библиотекари. Я с этим согласен лишь отчасти. Должны, конечно, и они одни этим пока и занимаются. Как могут и умеют. Семья и педагоги должны это делать в первую очередь. Во-первых, далеко не все ходят в библиотеки. Во-вторых, разве тайна, что российское общество отбросило библиотеки и библиотекарей на обочину: молодые, энергичные, сравнительно образованные люди из хороших семей вынуждены идти работать не в библиотеки, а в другую сферу, чтобы иметь возможность прокормить себя? Или секрет, что наша система образования не «заточена» на обучение подрастающего поколения чтению как инструменту социализации? Мне кажется, что время приблизительных рассуждений «вокруг да около» прошло. Пора всем действовать. Иначе зачем были затрачены отнюдь не малые ресурсы на разработку и продвижение Национальной программы? Недавно на одной из известных конференций проводился «круглый стол», посвященный проблемам чтения. Были журналисты, издатели, библиотекари, книготорговцы, руководители вузов, органов власти. Я было искренне порадовался, что столько людей волнует эта проблема. Но, когда спросил, а кто из них читал Национальную программу поддержки и развития чтения, руку подняли от силы 5 процентов присутствовавших. А остальные? Либо листали, либо вообще в глаза не видели. В чем же тогда выражается заинтересованность и компетентность книжного сообщества?

— *Но ведь, согласитесь, помимо обозначения проблемы нужны еще средства на реализацию того или иного проекта.*

— Программа разрабатывалась по заказу Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и Российского книжного союза. Когда она была подписана, это воспринималось как идиллия — в кои-то веки государство вместе с профессиональным сообществом выступают даже не единым фронтом, а в унисон. Но, выходит, рано радовались. На этапе реализации программы государство оказалось в одиночестве. Опять ждем, когда

Президент или Премьер лично скажут «Всем читать!». А где же институты гражданского общества? Где инициативы, которые идут из недр самого книжного бизнеса? Издатели, книготорговцы — это же все небогатые люди, с большим ресурсом влияния, и они в состоянии и сами участвовать, и вовлекать в программу других богатых влиятельных людей. Получается, что никто всерьёз и не задумался, а что должно происходить дальше — после принятия Национальной программы? Посетовали на общие проблемы и разошлись в одиночку биться за читателя? Так за него не биться надо, и тем более не в одиночку. Его нужно сообщать и терпеливо растить и поддерживать. Как это делают в других странах, менее пассивных, чем наша.

— *Выражаясь армейским языком, издатели ждут «открытия второго фронта» — бюджетных вливаний. Это было ясно даже на этапе подготовки Национальной программы. Были те, кто воспринимал ее как еще одну возможность прикоснуться к бюджетному финансированию. Вы, как человек, который аккумулировал предложения, поступающие из разных источников, наверняка заметили, что многие из них преследовали исключительно интересы той или иной конторы. Как только поняли, что надо самим прикладывать усилия и вкладывать деньги, поостыли.*

— В свое время — еще до принятия программы, на начальных этапах её разработки — некоторые коллеги высказывали мнение, что Национальная программа поддержки и развития чтения — это программа в интересах издателей, которые хотят продавать как можно больше книг. В итоге программа получилась в интересах всего общества. Но разве это плохо, чтобы и издатели, и книготорговцы становились богаче? Не вижу ничего предосудительного в том, что они стараются лоббировать свои интересы. За них это никто не сделает. Им тоже не сладко, а без них вообще ничего не будет. Основа книжной культуры — это издатели и книготорговцы. Но они должны ясно осознать, что до-

биться своего они смогут только в одном случае — если приоритеты культурной и образовательной политики и на федеральном, и на региональном уровне будут другими, если они сместятся в сторону чтения, если просветительская линия будет существенно усилена. Пока этого не происходит.

— *Но ведь нельзя сказать, что власть ничего не делает.*

— Категорически нельзя. Больше всех сделали как раз Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям и Министерство культуры. Это и заместитель руководителя Роспечати В.В. Григорьев, и бывший начальник управления культурного наследия Роскультуры А.С. Колупаева, и нынешний начальник отдела библиотек и архивов Минкультуры Т.Л. Манилова. Без них просто ничего бы не было. С самого начала они предпринимали точные и нужные шаги и по разработке программы, и по её популяризации, и по реализации её начального этапа. Во многих регионах проводились конференции и семинары с участием заинтересованных организаций, представителей власти. В Якутии, например, — а это очень серьёзная республика, — в семинаре участвовали и вице-президент Е.И. Михайлова и вице-премьер правительства Республики Саха (Якутия). Есть замечательные умнейшие региональные начальники — это и первый заместитель министра культуры Челябинской области Н.В. Зуева, и начальник управления культуры Брянской области Н.А. Сомова, и первый заместитель министра культуры и духовного развития Якутии Н.М. Зайкова. Все они суперпрофессионалы, наш золотой фонд. Проводились все-российские конкурсы на лучшие проекты и идеи в сфере продвижения чтения. Был разработан набор методических рекомендаций — кому и как дальше действовать. Пока они ещё не сильно востребованы, но усилий ослаблять ни в коем случае нельзя. Особенно в момент экономического кризиса.

— *Так почему же всё идёт не так быстро?*

— Потому что многие воспринимают чтение исключительно как вид досуга — чтение художественной